

— Конечно, — охотно согласился Линь Цинжань.

В конце концов, он сам обещал помочь Гу Яньцину.

Поужинали они у Линь Цинжаня. Бабушка была сама не своя от радости: после еды она долго не отпускала Гу Яньцина, расспрашивая о всякой всячине. Но поскольку теперь рядом сидел внук, темы они выбирали самые обычные, далёкие от прежних откровений.

Чтобы ложь выглядела убедительно, Гу Вэньюй прихватил с собой несколько сборников задач. В комнате Линь Цинжань предложил ему обвести кружками всё, что вызывало трудности, пообещав подробно разобрать каждый пример сразу, как только закончит со своим домашним заданием.

Склонившись над тетрадью, юноша закатал рукава школьной формы, обнажив изящные предплечья. Его кожа, неестественно бледная в холодном свете люминесцентной лампы, казалась чистой и ослепительной, точно свежавыпавший снег.

Гу Вэньюй небрежно пролистал сборник и наугад отметил пару вопросов для вида. Пока Линь Цинжань писал, Вэньюй откровенно бездельничал. Вскоре телефон в его руке коротко завибрировал.

Пришло сообщение от двоюродного брата, Гу Хайфэна.

Фэн: «Брат, одолжи ключи от твоей квартиры в Ляньпэне. Не хочу сегодня домой возвращаться...»

Фэн: *[Умоляющий смайлик]*

У Гу Вэньюя хватало собственной недвижимости. Семья его владела огромным бизнесом, и на имя самого Вэньюя было записано несколько элитных квартир. Хайфэн то и дело просил у него ключи, и Вэньюй никогда не вдавался в подробности его личной жизни — жильём больше, жильём меньше, какая разница?

Быстро набрав ответ длинными изящными пальцами, он отправил лаконичное: «Забирай».

Закончив с проверочной работой, Линь Цинжань заметил, что гость со скучающим видом листает ленту в телефоне. Решив, что тот заждался, он отложил ручку.

— Я всё. Покажи, какие задачи у тебя не получаются.

Гу Вэньюй скользнул взглядом по последним строчкам от брата, небрежно бросил телефон на стол и протянул сборник, раскрыв его на нужной странице.

Линь Цинжань внимательно вчитался в условия отмеченных заданий.

— Что именно здесь вызывает трудности?

Немного подумав, Гу Вэньюй соврал:

— Сверялся с ответами в конце, но так и не понял ход решения.

В школьных пособиях разбор сложных задач часто давался в сокращённом виде, так что для ученика со средней успеваемостью это было делом обычным.

Линь Цинжань понимающе кивнул. Он перевернул страницу черновика и принялся подробно расписывать формулы, комментируя каждую строчку. Объяснял он не торопясь, размеренно.

— На этом этапе всё понятно? — спросил он, закончив первый шаг.

Гу Вэньюй кивнул, и Линь Цинжань перешёл к следующему действию.

На самом деле Вэньюй щёлкал подобные задачи как орехи. Его «непонимание» было чистой воды притворством, необходимой частью маскировки. Видя, с каким искренним усердием Линь Цинжань пытается ему помочь, он едва заметно усмехнулся. Когда парень закончил объяснять второй шаг и снова обернулся к нему, Вэньюй без зазрения совести ткнул пальцем в случайную строчку:

— Вот тут не уловил связь.

Линь Цинжань терпеливо кивнул и принялся разжёвывать всё заново, шаг за шагом.

— А теперь?

Гу Вэньюй мотнул головой.

Но Линь Цинжань даже бровью не повёл — он всё так же мягко и доходчиво повторил объяснение в третий раз. В конце концов Вэньюй самому надоело играть в глупца, и он нехотя кивнул:

— Кажется, дошло.

Вэньюй надеялся вывести Линь Цинжаня из себя, расшатать его хвалёное спокойствие. Однако его план провалился: парень не только не разозлился, но, испугавшись, что объясняет слишком сложно, стал говорить ещё медленнее и проще.

Дописав последнее действие, Линь Цинжань пододвинул черновик к нему.

— Просмотри ещё раз весь ход решения. Закрепи материал, пока свежо в памяти. Если вопросов нет, перейдём к следующей.

Гу Вэньюй сделал вид, что внимательно изучает записи. Решение было расписано до мельчайших деталей. Красивый, аккуратный почерк Линь Цинжаня выдавал предельную сосредоточенность — ни единой помарки, ни намёка на раздражение. Каждая цифра была выведена с поразительной аккуратностью.

— Да, всё понятно. Давай дальше.

Линь Цинжань начал разбирать следующую задачу. Заметив, что Вэньюй задумчиво трёт мочку уха, он решил, что говорит слишком тихо, и пододвинулся ближе.

Теперь они сидели почти вплотную. Стоило Вэньюю слегка наклонить голову, как до него донёлся тонкий, едва уловимый аромат лимонного шампуня, смешанный с тем самым цитрусовым запахом геля для душа, который он ещё недавно пренебрежительно обозвал дешёвкой.

— Понял? Если нужно, я повторю.

Не дождавшись ответа, Линь Цинжань поднял глаза и натолкнулся на пристальный взгляд Вэньюя.

Тот на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки и кивнул.

Линь Цинжань негромко рассмеялся:

— Устал? Давай сделаем пятиминутный перерыв. Я пока принесу тебе воды.

Проводив его взглядом до двери, Гу Вэньюй откинулся на спинку стула и с силой потёр переносицу.

В груди ворочалось глухое раздражение. Он шёл сюда с намерением поиздеваться, помучить Линь Цинжаня капризами, но тот сносил любые его чудачества с таким безграничным терпением, что у Вэньюя опускались руки. Вместо триумфа он чувствовал лишь унылое поражение.

— Держи, — вернувшийся Линь Цинжань протянул ему стакан с тёплой водой.

Гу Вэньюй принял стакан, мазнул по лицу парня высокомерным взглядом и, криво усмехнувшись, поставил воду на стол. В следующую секунду он резко перехватил тонкое запястье Линь Цинжання и рванул на себя.

Тот не успел даже вскрикнуть, как потерял равновесие и повалился прямо в его объятия.

Вэньюй шумно вдохнул воздух у самого его виска, поймав затылком сладковатый цитрусовый шлейф, и вкрадчиво прошептал на ухо:

— Что у тебя за гель для душа? Пахнет просто умопомрачительно.

Линь Цинжань испуганно отшатнулся, пытаясь высвободиться. Из-за резкого рывка вода из стакана, который он всё ещё держал в руке, выплеснулась, мгновенно пропитав одежду обоих.

Игнорируя нескромный вопрос, Линь Цинжань торопливо вытащил из коробки горсть бумажных салфеток и протянул Вэньюю:

— Быстрее, вытрись, пока всё не намокло.

Гу Вэньюй замер. Он перевёл взгляд на Линь Цинжання — у того домашняя футболка промокла насквозь и теперь липла к телу, пострадав гораздо сильнее, чем его собственная рубашка.

Раздражение вспыхнуло с новой силой.

"Сам промок до нитки, а первым делом суёт салфетки мне?"

Эта нелепая, всепрощающая забота не укладывалась у него в голове и злила ещё сильнее.

Режущий слух вибросигнал телефона разорвал повисшую в комнате духоту. Гу Вэньюй вытащил мобильный и, сухо бросив в трубку короткое приветствие, вышел в коридор.

Спустя пару минут он вернулся. Линь Цинжань покорно ждал его, сидя у стола.

— Брату срочно понадобилось кое-что передать. Я скоро вернусь.

Линь Цинжань понимающе кивнул.

Неподалёку от дома Линь Цинжання у Гу Вэньюя действительно пустовал просторный коттедж — именно его и облюбовал пронырливый Хайфэн.

Тот заметил брата ещё издали и вихрем понёсся навстречу:

— Брат! Какое счастье, что ты оказался здесь! А то мне бы пришлось пилить через весь город!

Но стоило Хайфэну подбежать ближе и всмотреться в его лицо, как он ошарашенно замер:

— Боже... Брат, ты чего это на себя нацепил? Что за грим? — Он растерянно почесал затылок.

— Хорошо хоть я пару дней назад заезжал к тебе и видел этот твой... новый образ. Иначе в жизни бы не признал!

— Держи, — Гу Вэньюй молча швырнул ему связку ключей, проигнорировав глупые расспросы.

— Гу Яньцин! — донёсся сзади взволнованный голос.

Обернувшись, Вэньюй увидел бегущего к ним Линь Цинжаня. Сердце предательски пропустило удар.

Взяв себя в руки, он напустил на себя равнодушный вид:

— Что случилось?

Линь Цинжань остановился перед ним, тяжело и часто дыша после быстрого бега, и протянул плотную куртку:

— Ты забыл куртку. На улице сильный ветер, а у тебя вся одежда влажная. Накинь, а то простудишься.

Гу Вэньюй молча принял вещь. Из-за дурацкой злости он действительно выскочил на улицу в одном лёгком джемпере.

— Линь Цинжань?! — вытаращил глаза Гу Хайфэн. Переводя ошеломлённый взгляд с парня на брата, он так и застыл с открытым ртом. — Брат... вы что, знакомы?!

— Случайно встретились на улице, — оборвал его Вэньюй, не дав Линь Цинжаню вставить ни слова.

— Да ладно! Вот это совпадение! Вы же...

Гу Вэньюй медленно повернулся к кузену и одарил его таким ледяным, обещающим скорую расправу взглядом, что тот мгновенно поперхнулся собственными словами и испуганно умолк.

— Возвращайся в дом, — не терпящим возражений тоном обратился Вэньюй к Линь Цинжаню.
— Мне нужно переговорить с братом. Я скоро приду.

— Хорошо, — Линь Цинжань вежливо кивнул Хайфэну на прощание и зашагал обратно.

Хайфэн в ответ лишь деревянно качнул головой, провожая его взглядом.

Как только силуэт парня скрылся за поворотом, Хайфэн выдохнул и с опаской спросил:

— Брат, ради всего святого, что у тебя происходит с этим парнем?

До того как перевестись, Линь Цинжань учился в той же школе, что и Хайфэн, только классом старше. Его имя гремело на все параллели. Мало того что парень был круглым отличником, так ещё и природа одарила его феноменальной, почти нереальной красотой. Половина девочек в школе вздыхала по нему, а самые смелые пачками заваливали его любовными письмами.

Его имя постоянно вертелось на языке у старшеклассниц, так что уши Хайфэна буквально увядали от вечных обсуждений. Сперва он считал всё это девичьим преувеличением, но стоило ему однажды столкнуться с Линь Цинжанем в коридоре, как любые сомнения отпали сами собой. Тот действительно был невероятно красив. От его утончённого лица веяло благородной прохладой, но в этой недоступности крылось странное, почти гипнотическое очарование, заставлявшее каждого невольно провожать его взглядом.

В прошлом году, когда Вэньюй приезжал к нему в школу, они тоже как-то пересеклись с Линь Цинжанем.

— Брат... — Хайфэн испуганно сглотнул, во все глаза разглядывая чужую «маскировку» на лице грозного кузена. — Объясни нормально, зачем тебе всё это?

<http://bllate.org/book/18342/1764182>